

к 1
XVIII 38
92

1833

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОЖ-16009-1913

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание У Р М І Й С К О Й ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

*Адресъ редакціи
Джумфа (Эрив.г.)
черезъ Россійское
Императорское
вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.*

ВЪ ПЕРСИИ.

Январь.

*„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журна-
ловъ благоволятъ въ
обмѣнъ присылать
свои изданія.*

№ 9-й.

1913.

Новогодній привѣтъ.

Новому Первосвятителю Русской Церкви.

Радуюсь вмѣстѣ съ Петербургской митрополіей и мы—смиранные плаватели въ убогой ладѣ Церкви Сирійской. Видимъ персть Божій въ томъ, что нашимъ верховнымъ руководителемъ сталъ Святитель, который бывъ раньше Первосвятителемъ Кавказа, познакомился съ чаяніями и стремленіями стѣсненныхъ итоге мусульманства сирійскихъ душъ, успѣлъ возбудить въ нихъ любовь къ Православной Россіи, а въ Православной Церкви уготовалъ для нихъ мѣсто крѣпко, еже спасти ихъ.

Владыко Святый! въ то время, когда оскудѣвають преподобные и умаляются истины отъ сыновъ человѣческихъ, да согрѣбеть и насъ, работниковъ Миссіи, и здѣшнихъ православныхъ Сирійцевъ любовь твоя, да просвѣтитъ насъ мудрость твоя, да укрѣпитъ насъ ревность твоя во всякомъ дѣлѣ блазѣ. Аминь.

ОТРАДНОЕ СОБЫТІЕ

конца прошлаго года.

Въ началѣ Декабря прошлаго года болѣе 60 домохозяевъ Сирійцевъ селенія Мавана, Таргяварскаго округа, Урмійской области, заявили въ Миссію свое желаніе перейти изъ несторіанства и изъ католичества въ лоно Православной Церкви. Въ такомъ заявленіи этого храбраго народа, привыкшаго жить среди постоянныхъ опасностей суровой горной природы и по сосѣдству съ курдами, слышалось полное разочарованіе просителей тѣмъ, на что надѣялись они раньше. Разочаровали ихъ католики, надобѣвшие имъ своими интригами, игравшіе въ руку Туркамъ, недавно грабившимъ и притѣснявшимъ Мавану. Не

удовлетворили ихъ и англикане-покровители несторіанства, потому что, поддерживая и изучая послѣднее, они держали народъ въ невѣжествѣ и невѣдѣніи остального христіанскаго міра. Про Персовъ и Турокъ и говорить нечего. Тѣ и другіе солонны пришлились Маванцамъ, особенно въ послѣдніе 5 лѣтъ, когда разграблены были по наущенію Турокъ курдами Мавана и сосѣднія съ нею деревни-Курана и Балуланы.—Жители этихъ деревень около года жили въ Урміи на содержаніи здѣшняго Русскаго вице-консульства. За это же время своего странствованія Сирійцы указанныхъ деревень наблюдали за дѣятельностью нашей Миссіи и постепенно приходили къ убѣжденію, что только Русская Православная Церковь можетъ хорошо руководить ими въ духовной и общественной жизни. Маванцы и высказали первые это убѣжденіе заявленіемъ о желаніи принять Православіе. Миссія не могла отказать имъ въ ихъ просьбѣ, что-бы не лишить ихъ послѣдней надежды на лучшее будущее, и приняла ихъ въ лоно Православной Церкви 25-го Декабря.

24-го Декабря изъ Миссіи въ Мавану, отстоящую отъ Урміи въ 28 верстахъ, отправились верхомъ на лошадяхъ Преосвященнѣйшій Маръ Ілія, Епископъ Урмійскій и Супурганскій, Геромонахъ Миссіи о. Виталій, священникъ о. Іаковъ Бабахановъ и діаконъ-учитель Миссіи Александръ Моисеевъ. Ожидавшій ихъ пріѣзда народъ затрудилъ улицы Маваны и громкими криками „ура“ въ честь Государя Императора, Епископа и Миссіи выражалъ свое почтеніе къ великой Россіи и славной Русской Церкви. Послѣ краткаго отдыха въ Маванѣ посланные Миссіи отправились въ селеніе Курану, гдѣ находится общій

для всѣхъ упомянутыхъ селеній несторіанскій храмъ. Впереди нашихъ путешественниковъ несли привезенный ими запрестольный крестъ. По поводу этого священнаго знамени Его Преосвященство произнесъ народу краткое поученіе о томъ, что православные миссіонеры всюду являются съ крестомъ, а не съ силою и богатствомъ; и этимъ показываютъ свою готовность перенести все за души, хотящія спасенія.

Утромъ въ самый день Рождества Христова въ 6 ч. утра, въ присутствіи болѣе чѣмъ пятисотъ душъ—жителей Маваны и Кураны, о. іеромонахъ Виталій совершилъ освященіе церкви и потомъ утреню, за которой въ поученіи сопоставилъ рожденіе Спасителя въ убогомъ вертепѣ и принятіе Маванцами Православія въ убогой ихъ церкви. Послѣ утрени совершенно было принятіе всѣхъ присутствовавшихъ Сирійцевъ въ Православную Церковь чрезъ отреченіе отъ ереси Несторія и общую исповѣдь. Чинопріемъ совершалъ священникъ Яковъ Бабахановъ. Чинопріемъ предваренъ былъ краткимъ словомъ Преосвя-

щеннаго епископа о томъ, чего нужно ожидать отъ Православной Церкви (устроенія духовной жизни). Во время совершенной затѣмъ литургіи всѣ новоприсоединенные приобщились Св. Таинъ. По словамъ Его Преосвященства его удивляла и удивляетъ во всемъ этомъ длинномъ рядѣ церковныхъ службъ единодушіе Маванцевъ, ихъ внимательность и послушаніе указаніямъ священнослужителей. Торжества закончились въ третьемъ часу пополудни.

Послѣ этого Епископъ и его спутники пробыли въ Маванѣ до утра 27-го Декабря, уча новообращенныхъ правиламъ новой жизни и обрядности. За это время былъ намѣченъ и кандидатъ во священники для Маваны. Несторіанскій священникъ Кураны не принялъ православія, и оба села представляютъ пока паству безъ пастыря.

Такъ быстро расширяется поле дѣятельности нашей Миссіи. Дай Богъ ей укрѣпить новообращенныхъ въ праведной жизни и правой вѣрѣ.

А. П.

Ж и т і е

Св. Іакова, Епископа Низибійскаго въ области Тхумы

(переводъ съ сирійскаго древняго языка)

Предисловіе переводчика.

Имя св. Іакова, епископа Низибійскаго, есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ звеньевъ, соединяющихъ воедино древность Сирійской церкви и Церкви Православной. Первый монахъ Сирійскаго народа, учитель въ монастырѣ Св. Ефрема Сирина, великій подвижникъ и чудотворецъ, самоотверженный пастырь ввѣренныхъ ему душъ—Св. Іаковъ заслуживаетъ того, что-бы о немъ знали не только ученые специалисты церковной исторіи, но и люди, вообще интересующіеся христіанскою древностью и ищущіе назидательнаго чтенія. А отъ этого житія именно вѣдетъ глубокою христіанскою древностью, когда христіанскіе подвижники проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлобени,

Переводчикъ.

Божественный Моисей далъ законъ, открылъ дно моря и безводную землю наполнилъ водою, потомъ сотворилъ еще много чудесъ и описалъ дѣла святыхъ, бывшихъ въ первыя времена, но не съ помощію той мудрости, которую онъ воспринялъ отъ

Египтянъ, но благодатію, которою онъ былъ просвѣщенъ свыше. Ибо откуда онъ могъ бы узнать о добродѣтели Авеля, страхъ Божій Эноха, праведность Ноя, священство Мелхиседека, вѣру и долготерпѣніе Авраама, его попеченіе и любовь къ странникамъ,

жертвоприношеніе имъ сына своего, исполненное славы; и множество другихъ добродѣтелей; и откуда онъ сообщилъ бы намъ вкратцѣ о всѣхъ этихъ добродѣтельныхъ подвигахъ первыхъ праведниковъ, которые угодили Богу во времена свои, и о той побѣдѣ, которую они имѣли, если бы онъ не былъ просвѣщенъ свѣтомъ Божественнымъ, который получилъ отъ Духа? Поэтому, и мы, немощные, нуждаемся въ благодати, чтобы приступить къ повѣствованію о дѣлахъ святыхъ, которые жили предъ нами и въ наши дни, что-бы положить знаменіе, подобно закону, предъ тѣми, которые желаютъ ревновать ихъ добродѣтелямъ. Теперь призовемъ себѣ на помощь молитвы святыхъ и, потомъ, начнемъ повѣствованіе о нихъ.

Городъ Низибія находится на границѣ между Римлянами и Персами, издавна доставляла Риму все нужное и была подъ его владычествомъ. Изъ него то и происходилъ блаженный Іаковъ. Онъ избралъ и возлюбилъ тишину и отшельничество въ пустынѣ и жилъ все время на вершинахъ горъ. Въ теченіе же лѣта онъ укрывался въ долинахъ, и тогда небо было для него покровомъ; а во время зимняго холода входилъ въ пещеру и въ продолженіе немногихъ дней укрывался въ ней. Надѣялся онъ не на то, что съ трудомъ воздѣлывается и растетъ, но на то, что само возрастаетъ по повелѣнію Божію. Ибо онъ собиралъ плоды деревьевъ въ пустынѣ и вкушалъ пустынную зелень, и этимъ доставлялъ своему тѣлу должное удовлетвореніе его жизненныхъ потребностей. Для него казались излишними и чрезмѣрными огонь и мягкая шерсть, ибо для него была достаточна для одѣянія жесткая козья шерсть, изъ которой онъ носилъ и рубашку и плащъ.

Этими подвигами онъ удручалъ свое тѣло и всегда насыщалъ свою душу питаніемъ духовнымъ, и тѣмъ очищенъ былъ его умъ, и сдѣлалъ онъ его зеркаломъ духа, что-бы видѣть въ немъ ясно лицо свое, какъ сказалъ Апостолъ: „Онъ измѣнялся, какъ отъ Господня Духа, отъ славы въ славу,“ и каждый день увеличивалось его дерзновеніе къ Богу, такъ что онъ праведно

просилъ, а по духу пророчества заранѣе зналъ имѣвшее быть, и по благодати Духа онъ принималъ силу и сіяніе чудесъ, и немногое изъ этого онъ возвѣстилъ тѣмъ, которые не знали его и показали въ себѣ апостольское сіяніе.

Въ это время много было язычества и тщеты идольской, а благочестіе многими пренебрегалось, и они унижали и поносили тѣхъ, которые не хотѣли участвовать въ опьяненіи язычествомъ и въ познаніи того, что знали тѣ и надъ немощностью языческою смѣялись и поклонялись Творцу всяческихъ, Истинному Богу. Въ это то именно время, живя среди Персовъ, онъ позаботился о благѣ для нихъ, показалъ имъ страхъ Божій, и, работая Богу, помощь Божію приблизилъ къ нимъ.

И когда онъ отправился въ путешествіе чрезъ одинъ источникъ воды и тамъ стояли дѣвицы и мыли посуду, и ноги ихъ были обнажены, и когда онъ увидѣли образъ почтеннаго сего мужа, то не устыдились, но осмѣивали стыдливость лица его, и съ безстыдствомъ въ глазахъ дерзнули уловлять Божьяго человѣка, даже не покрывая предъ нимъ своихъ головъ и не спускали внизъ полы своихъ одеждъ. И когда святой увидѣлъ это, и оно мерзко было предъ очами его, и онъ восхотѣлъ показать тамъ силу Божію и чудомъ освободить себя отъ жителей той страны, то тотчасъ проклялъ онъ ту рѣку, и тогда скрылось теченіе ея; и проклялъ онъ тѣхъ дѣвицъ и ихъ безстыдное дѣвство. И сильнымъ наказаніемъ онъ были поражены: еще до старости своей онъ приняли сѣдины и исполненіе слова его предупредило время, и измѣнилась чернота ихъ волосъ, и уподобились онъ рано созрѣвшимъ деревьямъ, плоды которыхъ рано срываютъ съ нихъ, а листья бѣлѣютъ: такъ и тѣ получили наказаніе. И послѣ того, какъ увидали это наказаніе, которое пришло на нихъ внезапно, и замѣтили, что и вода у нихъ ушла, и исчезла, и высохла, и теченіе ея прекратилось, по слову святого, то побѣжали въ деревню и тамъ повѣдали, что было. Жители деревни, когда услышали, побѣжали за блаженнымъ Іаковомъ и умоляли его утишить гнѣвъ свой и

измѣнить рѣшеніе суда своего. Онъ тотчасъ же вознесъ свою молитву Богу и повелѣлъ водѣ течъ, и она, когда получила повелѣніе, опять показалась и потекла. Когда жители деревни увидѣли это чудо, стали умолять его, что-бы и о волосахъ дѣвицъ онъ повелѣлъ, чтобы далъ имъ первоначальный цвѣтъ. Онъ принялъ и эту просьбу и повелѣлъ дѣвицамъ подойти къ нему, чтобы имъ получить наставленіе, но онѣ не подошли. Поэтому онъ оставилъ это знаменіе къ стыду ихъ, къ утверженію цѣломудрія и на помощь вѣчную.

Въ другой разъ онъ увидѣлъ одного судью Перса, который незаконно постановилъ рѣшеніе по одному дѣлу на своемъ судѣ; и проклялъ одну скалу, которая была предъ ними и тотчасъ она треснула и распалась на много кусковъ и такъ накрыла того судью, который постановилъ незаконное рѣшеніе. И когда тотъ увидѣлъ, что случилось съ тѣмъ камнемъ, исполнился страха и измѣнилъ рѣшеніе своего суда и представилъ его по справедливости. Въ этомъ блаженный уподобился Господу своему, Который вмѣсто Своихъ распинателей проклялъ смоковницу, и возрѣлъ съ милосердіемъ и не увеличилъ наказанія тому беззаконному судѣ; но пораженіемъ того камня научилъ его справедливости.

И когда онъ прославлялся этими дѣлами, и похвалы ему высказывались языкомъ всякаго человѣка, тогда онъ былъ призванъ на служеніе священноначалія въ Низибіи и возревновалъ и взялъ бремя страны, какое тамъ было и онъ противъ своей воли былъ вынужденъ оставить пустынные обычаи и жить по обычаю городскому, пищу же и монашество и одежду онъ не перемѣнилъ, а перемѣнилъ только мѣсто жительства. И опять прибавилась ему другая тягость: заботы о нуждающихся и сиротахъ, и вдовахъ, бѣдныхъ и обижаемыхъ; и взялъ на себя бремя тѣхъ, которые подвергались насилію, ибо онъ очень боялся Начальника стада (Церкви).

Но нѣкоторые люди опять устроили хитрое искушеніе для святаго и сказали одному изъ своего товарищества: „Лягъ ты,

какъ мертвый: быть можетъ, мы возьмемъ чтонибудь съ того (св. Іакова)“. Тогда одинъ изъ нихъ легъ на покрывало и его понесли товарищи. И попросили они св. Іакова, чтобы онъ совершилъ надъ нимъ отпѣваніе. Святой же принялъ ихъ просьбу и вознесъ молитву Богу о немъ, какъ о мертвомъ, чтобы были отпущены грѣхи его и чтобы онъ причтенъ былъ къ лику святыхъ; и то, что у него было подъ рукою, онъ далъ имъ. И когда онъ молился, отошла душа того, который притворился мертвымъ. И когда святой отошелъ немного отъ нихъ, приблизились къ нему его товарищи и сказали, что бы онъ всталъ. Когда же онъ не отвѣчалъ, то они подошли ближе и увидали, что онъ уже умеръ. Тогда они побѣжали къ св. Іакову, умоляя его, цѣлуя его руки и ноги, и исповѣдали причину своего дерзновенія, именно, что по своей бѣдности они сдѣлали такъ; и просили его простить имъ ихъ вину и возвратить душу того въ тѣло его. И святой, посмотрѣвъ на нихъ съ божественнымъ милосердіемъ, принялъ ихъ просьбу, сотворилъ чудо: и душа, по его молитвамъ, возвратилась въ свое жилище.

Обратимся и къ другому и расскажем о немъ подробно. Когда Аріи, хулившій Сына и Духа, и на Творца языкъ свой изострилъ, какъ безумный; и наполнилъ землю смутой; и славный царь Константинъ собралъ въ Никею всѣхъ епископовъ, отправился и Маръ Іаковъ съ сослужителями, чтобы побороться за истинную вѣру въ качества главы сильной христіанской общины изъ всего владычества Римлянъ, ибо Низибія въ то время была подъ Римскимъ владычествомъ. И послѣ того, какъ многое было сказано на томъ великомъ и святомъ соборѣ 318 преподобныхъ отцовъ, было постановлено, что-бы нечестивый Аріи былъ подвергнутъ анаемѣ и отлученъ, и чтобы эта вѣра, съ того дня проповѣдуемая во всѣхъ церквахъ, была изложена въ письмени. Но изъ тѣхъ епископовъ было семь человѣкъ, которые соглашались съ нечестивымъ Аріи, но не смѣли показать этого явно. Они привяли на себя личину милосердія и умоляли святаго и великаго главу всѣхъ епископовъ, Александра, епископа Алексан-

дрійскаго, что бы онъ смилостивился надъ Аріемъ, который былъ анаематствованъ и отлученъ отъ всѣхъ. Но этотъ святой, зная ихъ ложь и нечестіе этого (Арія), не благоволилъ къ ихъ просьбѣ. И когда они оставались въ этомъ сомнѣніи, славный Іаковъ посовѣтовалъ, говоря: „назначимъ себѣ седмидневный постъ и попросимъ у Господа и, что Онъ приложитъ (открыть намъ), это сдѣлаемъ“. И послѣ того, какъ всѣ приняли благой совѣтъ Марь Іакова, ибо знали, что онъ славенъ апостольскими чудесами, назначили для себя постъ и моленіе. И Богъ, Правитель Своей Церкви, принялъ ихъ молитву и совершилъ, что было хорошо Его Церкви. И такъ какъ приближался день окончанія моленія ихъ, то было много такихъ, которые думали, что Арій будетъ принять; и подошло уже время богослуженія, и каждый ждалъ, что если будетъ принять нечестивецъ, тотчасъ увидитъ чудо отъ Бога. Но вотъ тотъ гордецъ вошелъ въ нечистое мѣсто, что-бы изрыгнуть пищу своего корыстолюбія, и вмѣстѣ съ нечистотами онъ извергнулъ и свои внутренности и упалъ и получилъ наказаніе, которое приличествовало его нечестію—смерть поносную, по молитвамъ св. Іакова и его сослужителей, и онъ былъ умерщвленъ по праведному рѣшенію суда ихъ, (произнесенному) языкомъ ихъ. И послѣ этого св. соборъ былъ распущенъ, и каждый возвратился въ свою страну; и сей святой, какъ начальникъ побѣдоносной силы, возвратился въ свою страну.

По нѣкоторомъ времени скончался побѣдоносный Константинъ, и послѣ него приняли царство его сыновья. И тогда Сапоръ, царь Персидскій, чтобы уничтожить ихъ молодость, пошелъ на городъ Низибію съ большимъ войскомъ, всадниками и многими слонами, и остановился при городѣ, чтобы воевать противъ него. И, пробывъ при немъ семь дней, онъ построилъ по направленію стѣнъ осадныя приспособленія, окружилъ его валами и кругомъ его прокопалъ рвы, но не могъ взять его. Но, наконецъ, онъ запрудилъ издали рѣку, которая входила въ городъ и раздѣляла его по серединѣ, и заключилъ ее съ обѣихъ

сторонъ и сильно увеличилъ запруды, такъ что бы поднялась противъ (города) сила воды; задержалъ множество воды. И послѣ того, какъ онъ задержалъ ее, увидалъ, что она уже переливается поверхъ запруды, и подобно наводненію внезапно прорвалась противъ стѣны. Стѣна же эта не могла выдержать напора воды по причинѣ ея множества, но обрушилась и упала. Подобное же паденіе потерпѣла стѣна и съ другой стороны, тамъ гдѣ рѣка имѣла свой выходъ, и тамъ она наклонилась и упала. И когда Сапоръ увидѣлъ это, то подумалъ, что теперь безъ затрудненія онъ завладѣетъ городомъ; и въ тотъ день остался въ покоѣ и не вышелъ, что бы войти въ него; но ожидалъ, чтобы высохла земля, и рѣка дала возможность прохода. Но потомъ, когда все войско его подошло къ городу, и онъ надѣялся войти въ него со стороны упавшей стѣны, то увидѣлъ, что стѣна построена съ двухъ сторонъ, и увидалъ онъ, что напрасенъ былъ его трудъ. Ибо Іаковъ, мужъ Божій, своими молитвами исполнилъ силы всадниковъ и жителей города и создалъ стѣну и поднялъ на нее столбы и метательныя машины, и тѣхъ, которые приближались къ ней, онъ разсѣвалъ и прогонялъ. И это онъ сдѣлалъ, не подходя къ стѣнѣ, но молясь въ церкви Богу, Господу всяческихъ. Но Сапоръ не только удивился скорому созданію стѣны, но и испугался того видѣнія, которое явилось ему. Ибо онъ видѣлъ чело-вѣка, который имѣлъ царственную наружность и стоялъ на верху стѣны, и одежда и вѣнецъ его испускали свѣтлыя лучи. Думая тогда, что это царь Римлянъ, онъ началъ грозить тѣмъ, которые говорили ему, что его тамъ не было. Но когда послѣдніе утверждали, что истинно Константинъ находится въ Антиохіи, какъ они говорили, онъ повѣдалъ, что видѣлъ чудеса, и сказалъ, что это-Богъ Римлянъ, который сражается за нихъ. И воскликнулъ „горе“ и пустилъ стрѣлу въ воздухъ, не зная, что онъ не причинитъ вреда безтѣлесному; но онъ успокоилъ силу своего безумія.

Тогда же былъ Ефремъ, дивный писатель, весьма мудрый, и былъ онъ извѣстенъ среди Сирійцевъ, и просилъ онъ у

блаженнаго Іакова (позволенія) взойти на стѣну, чтобы видѣть варваровъ и бросить въ нихъ стрѣлы проклятій. Славный же тотъ мужъ, услышавъ (эту просьбу), возшелъ на одну изъ стѣнныхъ башенъ и когда увидѣлъ великое множество (враговъ), не послалъ на нихъ другого проклятія, а только попросилъ Бога послать на нихъ мошекъ и комаровъ, что-бы воевать съ ними при посредствѣ этихъ презрѣнныхъ и маленькихъ животныхъ, и что-бы они исповѣдали силу Божию. И появилось одновременно съ молитвою его облако мошекъ и комаровъ и покрыло слоновъ, такъ какъ они были голые и не имѣли волосъ; и наполнили носы и уши лошадей и другихъ животныхъ. И они не могли устоять противъ силы этого наказанія, сорвали поводя и бросили съ себя всадниковъ, смѣшали строй, оставили войско и стремительно убѣжали. Несчастный же тотъ Сапоръ, узнавъ силу

Божію, удалился оттуда, собравъ себѣ стыдъ, а не побѣду со своего подвига.

Имѣя такое дерзновеніе у Господа, св. Іаковъ былъ богатъ по благодати свыше и славенъ чудесами, и каждый день пребывалъ въ дѣлахъ Божіихъ, и съ великою честію вышелъ изъ этого міра и представился къ Богу.

Таковы были подвиги славнаго и совершеннаго во всѣхъ достоинствахъ блаженнаго Іакова, и чрезъ нихъ онъ получилъ вѣнецъ побѣды отъ Господа Нашега Іисуса Христа, заповѣди Котораго Онъ возлюбилъ и исполнилъ, и Которому, какъ Отцу и Св. Духу, слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конецъ повѣствованія о св. Іаковѣ, епископѣ Низибійскомъ. Молитвы его (да будутъ) съ нами. Аминь

А. П.

1) Изъ 4-го тома Актвъ Святыхъ и Мучениковъ на древне—сирійскомъ языкѣ, изданныхъ Павломъ Веджаномъ. (Лейпцигъ 1894 года)

Въ царствѣ католиковъ.

(Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 года).

(Продолженіе).

Въ чемъ же состоятъ по католическому ученію единство, святость, апостоличность и каеоличность церкви?

I. Единство означаетъ одну вѣру и одно управленіе, какъ и апостоль Павелъ говоритъ: „единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ“ (Еф. 4, 4.) Глава церкви, кромѣ того, единая, это—Самъ Христосъ, и паства Его едина: церковь имѣетъ одного Пастыря для всѣхъ овецъ и агнцевъ. Она, наконецъ, создана изначала на одномъ камнѣ, который есть Симонъ Петръ. Самъ Христосъ говорилъ: „есть у Меня и инья овцы, которыя не изъ сего двора, и тѣхъ Мнѣ нужно при-

вести, да будетъ одно стадо и Одинъ Пастырь“. Такъ единство церкви означаетъ, что изъ всѣхъ исповѣданій истинное есть одно; оно и есть собственно церковь: во всѣ времена и вездѣ ея вѣра, таинства и глава суть одни и тѣ же.

Церковь невидимая, разсуждаютъ далѣе католики, имѣетъ единую, вѣчную главу—Господа Іисуса Христа, Который управляетъ ею Духомъ Святимъ какъ бы извнутри, и одна глава церкви видимая(!)—намѣстникъ Христа на землѣ, тотъ камень, на коемъ создана Церковь, тотъ пастырь пастырей, которому надлежитъ пасти всѣхъ овецъ и агнцевъ, т. е. апостоль Петръ и

тотъ, кто занимаетъ его престолъ, т. е. Римскій папа. Христосъ съ тою цѣлью и поставилъ одного пастыря т. е. папу, чтобы церковь была единая и могла пребыть таковою до скончанія вѣка. Въ подтвержденіе такого пониманія христіанства и церкви, католики приводятъ рядъ свидѣтельствъ изъ твореній отцевъ и учителей Западной и Восточной церкви.

Начнемъ съ свидѣтельствъ западныхъ писателей. Св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, (252 г.) пишетъ, рассуждая о единствѣ церкви: „Господь сказалъ Петру: Петръ, я говорю тебѣ, ты еси камень и на семь камней созижду церковь Мою. На одномъ Онъ созидаетъ церковь, хотя послѣ воскресенія даетъ всѣмъ апостоламъ равную власть, говоря: какъ Меня послалъ Отецъ, такъ и Я посылаю васъ, пріимите Духа Святаго. А что-бы яснѣе выразить единство церкви, Своею собственною властью утвердилъ, что-бы основаніе церкви было на одномъ камнѣ“.

Блаженный Иеронимъ Стридонскій (4 вѣка) пишетъ: „одинъ назначается, что-бы, послѣ того какъ поставлена глава, не было поводовъ къ спорамъ“. Онъ же пишетъ къ папѣ Дамасу: „съ преемникомъ рыбака я бесѣдную и съ ученикомъ креста; подчиняюсь твоему блаженству, т. е. престолу Петра, ибо знаю, что церковь создана на этомъ камнѣ. Всякій ядуцій пасху внѣ этого дома, пасха того нечиста; если кто не будетъ въ ковчегѣ Ноя, тотъ утонетъ въ водахъ потопа“.

Опата Миллейскій пишетъ Пармениану: „извѣстно тебѣ, что прежде всѣхъ престолъ епископа данъ Петру въ Римѣ, что-бы на немъ возсѣдалъ верховный апостолъ: что-бы чрезъ него одного всѣ пришли въ единство престола, и что-бы другіе апостолы не присвоивали себѣ престолъ по своей волѣ, такъ что еретикомъ и отступникомъ будетъ тотъ, кто возставитъ какойнибудь престолъ противъ этого, который есть единый“.

Св. Амвросій пишетъ: если кто либо скажетъ, что довольно для церкви жениха ея Христа, и никому больше она не принадлежитъ, отвѣтъ такому простой. Какъ

Христосъ есть не только учредитель таинствъ, но и раздаятель, и всетаки Онъ поставилъ людей видимыми раздаятелями таинствъ, точно также и представителемъ Его власти надъ церковью служить одинъ человекъ; тогда какъ онъ Самъ управляетъ церковью извнутри Духомъ Своимъ. Такъ Христосъ поставилъ апостола Петра главою и пастыремъ всего христіанскаго стада, когда въ нѣсколькихъ словахъ совершенно ясно поручилъ ему овецъ и агнцевъ, и захотѣлъ, что-бы и тотъ, кто будетъ послѣ его преемникомъ, имѣлъ точно такую же, какъ онъ, власть управлять всею церковью“.

Свидѣтельства писателей восточной церкви предваряются свидѣтельствомъ изъ несторіанской худры (minei): „Христосъ, глава членовъ, одно тѣло устроилъ изъ церкви. Петръ глава и Павелъ избранный утвердили единство въ церкви. Примирилъ Господь собраніе Израиля съ языками, чтобы призывали Его въ одной церкви“...

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ отъ лица Христа: „ты, Симонъ, мой ученикъ, тебя Я положилъ основаніемъ для святой церкви. Изначала Я тебя наименовалъ камнемъ, что-бы всѣ зданія утверждались на тебѣ. Ты испытатель тѣхъ, кто будетъ строить церковь на землѣ: если что плохое построятъ, твое основаніе будетъ обличать ихъ“.

Въ постановленіяхъ собора, бывшаго при патріархѣ (несторіанскомъ) Дадишо, говорится: „не позволительно ученикамъ возставать противъ учителя и показывать власть надъ нимъ, ибо на это не дано имъ права отъ Господа Иисуса Христа; подобно тому какъ справедливъ законъ, положенный Творцемъ въ естествѣ, что сыновья не имѣютъ права изгонять отцовъ изъ ихъ владѣній. Во святой церкви тѣмъ болѣе должно быть всякое совершенство, что-бы какъ Отецъ истинный есть одинъ и Сынъ одинъ и святой Духъ одинъ, точно также одинъ хранитель сокровищъ, заслуживающій довѣрія-Симонъ, сынъ Іоны, названный камнемъ. Ему Господь обѣтовалъ: „на семь камней созижду церковь Мою и тебѣ дамъ ключи царства небеснаго“. Не сказалъ Христосъ всѣмъ ученикамъ: „на васъ созижду и вамъ,“ хотя даръ священства

даровалъ одинаково всѣмъ апостоламъ, а начальствованіе одно, духовное отцовство не всѣмъ дано. Но какъ Богъ истинный одинъ, такъ даровано и начальствованіе заслуживающему довѣрія домостроителю, что-бы онъ былъ главою и управлялъ и надсматривалъ надъ братьями“.

[Замѣчательно, надо отмѣтить, что патріархъ несторіанъ носить всегда имя Маръ Шимуна, т. е. Симона—по имени апостола Петра, какъ считающій себя преемникомъ его на Антиохійской кафедрѣ или Вавилонской. Католики, приводя изреченія несторіанъ о важности и главенствѣ кафедры Симона Петра, собственно подрубаютъ сукъ, на коемъ сидятъ, ибо, стало быть, Римскій папа имѣетъ себѣ положительнаго конкуррента не въ восточныхъ патріархахъ, а въ Маръ Шимунѣ несторіанскомъ, и стало быть римская теорія объ исключительныхъ правахъ папы, какъ преемника апостола Петра въ Римѣ, получаетъ въ этомъ новое опроверженіе]...

На томъ же соборѣ Агапите, епископъ Битлапата (въ Хузистанѣ) такъ говорилъ къ сослужителямъ своимъ по сану: „Вы, отцы, знаете, что всегда среди насъ были раздѣленія и споры; и западные отцы сдѣлались защитниками единой отеческой власти, которою мы, ученики и сыны, тѣсно связаны, какъ члены всего тѣла головою, царемъ членовъ“.

Патріархъ Маръ Ишоявъ (660 г.) пишетъ: „такъ изволилось Духу Святому раздѣлить всѣ степени и одну изъ нихъ поставить выше всѣхъ, что-бы управлять и управляющими и управляемыми, и что-бы ею они были связаны, какъ члены тѣла головою. Такъ и глава начальниковъ церковныхъ: отъ него происходятъ степени священства и вообще управители“... (Здѣсь мы встрѣчаемся съ оригинальнымъ взглядомъ позднѣйшей несторіанской церкви на власть патріарха—взглядомъ, подобнымъ римскому учению о папѣ).

Заключеніе ко всѣмъ приведеннымъ свидѣтельствамъ дѣлается такое: „Господь одинъ, едина вѣра, которой Онъ научилъ церковь, едино крещеніе, принятое нами, и рай, къ которому мы призваны, одинъ.

Поэтому и церковь необходимо должна быть единою, единственною—въ ученіи, въ таинствахъ и въ управленіи. И особенно она должна быть единою потому, что основана на одномъ камнѣ и имѣетъ одного великаго пастыря, который долженъ управлять и пасти всѣхъ овецъ и агнцевъ, (т. е. папу)“.

Разсужденіе о двухъ слѣдующихъ признакахъ церкви-святости и апостоличности—не представляетъ чего либо особеннаго. Странно только объясненіе святости—такое: „церковь освящена Богу, такъ какъ Ему посвящены храмы, жертвенники, сосуды, одежды и пр.“ Въ параграфѣ объ апостоличности дѣлается особое удареніе, что церковь должна быть основана на апостолахъ и всегда должна быть управляема тѣми, кто занимаетъ мѣсто Симона Петра и прочихъ апостоловъ.

Въ пониманіи четвертаго признака церкви-ея каеоличности—особенно отмѣняется, что въ церкви собраны люди разныхъ націй, но объединяются они подъ одной главой, у еретиковъ же церковь часто имѣетъ членовъ только изъ одного народа.

Подготовивши такимъ образомъ почву для установленія „истинности“ церкви, писатель-католикъ приглашаетъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ католической церкви, безпристрастно обсудить, какава церковь имѣетъ всѣ указанные признаки истинности, и, намѣреваясь показать неистинность всѣхъ исповѣданій, кромѣ католическаго, онъ извиняется, что долженъ говорить правду (рѣзко), заботясь о спасеніи душъ, не принадлежащихъ къ его истинной церкви.

Прежде всего онъ сводитъ счеты съ несторіанствомъ, что дѣлается коротко и ясно: несторіанская церковь не есть апостольская, ибо Несторій, основавшій ее, жилъ въ пятомъ вѣкѣ—„четыреста лѣтъ до него церковь существовала, а Несторія и духу не было“. Каеоличности эта церковь тоже не имѣетъ, потому что послѣдователи Несторія принадлежатъ только къ небольшой сирійской націи, ихъ всего 60-70 тысячъ душъ.

Точно также доказывается неистинность армянской церкви. Наконецъ дохо-

дять очередь до православной, которую такъ ненавидятъ католики (за то, что она такъ прямо и ясно обличаетъ католическую ложь). Что католики исполнены ненависти по отношенію къ намъ, православнымъ, это доказывается тѣмъ, какія они ложныя понятія внушаютъ о нашей церкви: о ея ученіи и происхожденіи. Въ молитвословѣ, который у насъ подъ руками, содержится положительно гнусная клевета на православное исповѣданіе—ортодоксію [этого имени за нашей церковью католики не признають. Они называютъ нашу церковь „греческая“ или „фотіанская“]. „Церковь грековъ,“ говорится, „не имѣетъ ни апостоличности, ни кафоличности. Она не апостольская, ибо основалъ ее Фотій, который отдѣлилъ Грековъ отъ римской церкви, жилъ онъ въ 9-мъ вѣкѣ послѣ Христа и апостоловъ. Онъ былъ царскимъ евнухомъ, воздвигъ неправо гоненіе на Игнатія, патриарха Константинополя, и завладѣлъ его престоломъ. Онъ былъ осужденъ и извергнутъ изъ патриаршества властью и рѣшеніемъ 383 епископовъ, митрополитовъ и патриархомъ, вмѣстѣ съ делегатами Николая перваго римскаго папы, на четвертомъ Константинопольскомъ вселенскомъ соборѣ въ 869 году“.

Далѣе беззастѣнчивый лжеецъ и фанатикъ продолжаетъ болѣе гнуснымъ образомъ. Онъ говоритъ, что „фотіанская“ церковь не имѣетъ ни единства, ни святости, ни апостоличности, ни кафоличности. Она не имѣетъ единства, ибо у Грековъ есть только четыре патриарха, которые не имѣютъ власти одинъ надъ другимъ, и нѣтъ у нихъ главы. Посему нѣтъ у нихъ и единства церкви. И всѣ тѣ народы, которыхъ Фотій отдѣлилъ отъ римской церкви, въ настоящее время отдѣлены и отъ Грековъ, и Греческая церковь не имѣетъ надъ ними власти. Напр.: Болгары, Хорваты, Молдаваны, Русскіе и дрр. (Русскіе на послѣднемъ мѣстѣ!)—каждый изъ этихъ народовъ образовалъ свою отдѣльную церковь съ своею отдѣльною главою. Ясно, что „фотіанская“ церковь не имѣетъ единства. Но она, оказывается, не имѣетъ и святости: „то исповѣданіе, которое произошло отъ

насилъника, силою изгнавшаго законнаго патриарха и завладѣвшаго преступнымъ путемъ его престоломъ, отъ такого исповѣданія святостью даже не пахнетъ“. Нѣтъ у него и апостоличности, ибо появилось оно восемь вѣковъ спустя послѣ апостоловъ. Наконецъ, эта церковь не имѣетъ и кафоличности, ибо каждый изъ составляющихъ ее народовъ образовалъ свою отдѣльную церковь, только для своей страны.

Послѣ разсужденія о признакахъ церкви въ приложеніи къ церквамъ православной, армянской и несторианской дѣлается рѣшительное заключеніе такого рода: „изъ упомянутыхъ исповѣданій ни одно не имѣетъ признаковъ истинной Христовой церкви: ни одно изъ нихъ не произошло отъ апостоловъ. Всѣ они появились на свѣтѣ спустя много вѣковъ послѣ апостоловъ и возстали противъ церкви, и церковь по всей справедливости ихъ анафематствовала. Посему и мы должны считать ихъ какъ мытарей и язычниковъ“....

Напротивъ, „римская церковь есть истинная церковь“—это положеніе утверждается какъ аксіома. „Христосъ создалъ церковь на камнѣ, т. е. на Петрѣ, и гдѣ камень, тамъ и церковь. Камень же этотъ находится въ Римѣ, ибо всему міру извѣстно, что апостоль Петръ свой престоль поставилъ въ Римѣ. 25 лѣтъ онъ здѣсь правилъ церковью и здѣсь же былъ распятъ за вѣру и любовь ко Господу, гробъ его тамъ и до сегодня“. Уже одного этого достаточно для доказательства, что римская церковь есть церковь Христа дѣйствительно. Но, продолжаетъ католическій учитель. „что-бы это было яснѣе, посмотримъ, находятся ли въ римской церкви указанные четыре признака“.

Единство находится въ римской церкви въ полномъ смыслѣ: и въ ученіи, и въ таинствахъ, особенно же въ подчиненіи всѣхъ одному папѣ, который занимаетъ престоль Симона Петра, и которому Господь ввѣрилъ стадо овецъ и агнцевъ.

Что римская церковь есть святая, это доказывается тѣмъ, что апостоль Петръ былъ святой и мученикъ и глава апостоловъ. Ея ученіе и таинства святы, и всегда въ

ней были святые. Относительно послѣдняго ея свойства говорится, что въ римской церкви донинѣ появилось двѣнадцать миллионовъ мучениковъ, а „святыхъ и не пересчитать“.

Далѣе: церковь римская есть апостольская, ибо началась она съ Симона Петра, и съ того дня престолъ его никогда не оставался пустымъ: 263 папы занимали этотъ престолъ честнымъ законнымъ порядкомъ, и цѣпь ихъ никогда не прерывалась.

Кафолличность римской церкви доказывается тѣмъ, что она распространена не въ одномъ народѣ и не въ одной странѣ, но по лицу всей земли. А равно это доказывается количествомъ вѣрующихъ: ни одно исповѣданіе не можетъ сравниться съ римскою церковью по числу послѣдователей.

Доказавши съ своей точки зрѣнія истинность римской церкви, писатель на этомъ не останавливается. Пиша для сирійцевъ и не предполагая, что его книжка можетъ попасть въ руки русскаго миссіонера, онъ усердствуетъ въ приведеніи свидѣтельствъ изъ несторіанскихъ соборовъ и книгъ о первенствѣ папы и его церкви. (Нужно замѣтить, что у позднѣйшихъ несторіанскихъ церковныхъ учителей создавалась теорія патриаршества, подобная папской, но не тождественная). Католики вообще пользуются всякимъ родомъ доказательствъ для славы папы.

По ученію несторіанскихъ богослововъ, патриаршая власть утверждена въ церкви какъ верховная, патриархъ именно судитъ епископовъ и народъ. Баръ Эбрей въ одномъ мѣстѣ, толкуя правила никейскаго собора, говоритъ, что въ четырехъ странахъ свѣта есть четыре патриарха, а начальникъ и глава всѣхъ ихъ—римскій папа. Маръ Тимофей, несторіанскій патриархъ 8-го вѣка, пишетъ: „главный престолъ и высшій для римскаго папы—ради апостола Петра“. Маръ Овдишо патриархъ [не сказано, несторіанскій или католическій, но, повидимому, католическій, ибо указанъ годъ 1556, т. е., когда римскіе католики уже проникли въ среду несторіанъ] составилъ особый сборникъ въ честь папы, гдѣ папа называется

казначеемъ Божиимъ [буквально „хранитель сокровищницы“] и первосвященникомъ.

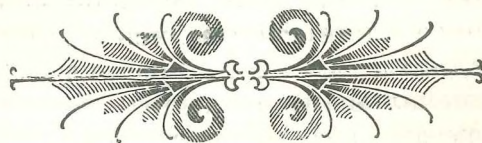
Маръ Шимунъ 12-й, несторіанскій патриархъ (1670 г.) пишетъ такъ: „отцу отцовъ и великому изъ пастырей, Петру нашего времени и Павлу нашихъ дней, вѣнцу мужей апостольскихъ и свѣтлому солнцу духовныхъ людей, тѣлесному серафиму и херувиму во плоти, облеченному въ фелонъ величія священническаго священства Іисусова, сидящему на высокомъ престолѣ вѣры, котораго Господь, видя правость его вѣры, сдѣлалъ своимъ преемникомъ и намѣстникомъ и главою и посадилъ его на честномъ престолѣ Петра, и онъ есть глава отцовъ вмѣсто Него. Отецъ нашъ, патриархъ города благословеннаго, славнаго и царствующаго и четырехъ угловъ твари... Аминь. Смиранный Шимунъ, который по милости Божіей и съ вашего соизволенія держитъ патриаршій престолъ на Востокѣ, привѣтствуетъ Ваше духовное отечество. Мы, любезный отецъ, желаемъ принять благословеніе Вашей святости“...

Другой Маръ Шимунъ пишетъ также въ 1749 году и называетъ папу „главою всѣхъ отцовъ вмѣсто Христа“.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ разсужденій и свидѣтельствъ дѣлается заключеніе, что папа есть тотъ же Симонъ Петръ—камень церковнаго основанія, пастырь надъ всѣми—и мірянами и клириками. Затѣмъ прибавлено: „всякій не принимающій этого ученія подпадаетъ анафемѣ, опредѣленной вселенскими соборами“. Поэтому „всѣ такъ или иначе возставшіе противъ римской церкви должны быть считаемы еретиками, будетъ ли это Несторій или Евтихій, Діоскоръ, или Фотій, или Лютеръ“... Коротко и ясно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*Начальникъ Миссіи,
Архимандритъ Сергій.*

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

I X. Святочныя впечатлѣнія въ Урміи.

Раннее утро, довольно морозное и ясное. Въ школѣ Миссіи слышатся оживленные голоса, хлопанье дверей и бѣганье учениковъ. Понятно ихъ оживленіе. Еще вчера былъ роспускъ учениковъ на святки, и ученики ближайшихъ къ Урміи деревень всѣ разошлись по домамъ. Теперь суетятся мальчишки дальнихъ деревень, что бы къ разсвѣту быть готовыми въ путь. Наскоро пьютъ они чай, быстро схватываютъ приготовленный для нихъ на дорогу хлѣбъ, и кто пѣшкомъ, кто верхомъ разсыпаются по Урмійскимъ дорогамъ въ родныя деревни. Чѣмъ то знакомымъ, хотя и давно пережитымъ, вѣетъ отъ всей этой дѣтской суеты и нетерпѣнія. Приближается праздникъ, которымъ освящается дѣтство. И Урмійскія дѣти—христиане умѣютъ его праздновать, хотя и не у разукрашенной елки, а у теплаго тандура (очага), служащаго символомъ объединяющей всѣхъ родственной любви. Угощаютъ тамъ маленькихъ гостей кипмишомъ да грецкими орѣхами, да вяленымъ виноградомъ. А всего слаще для нихъ, конечно, любовь отца, ласки матери, да иногда бабушкины или дѣдушкины рассказы про старину. И слава Богу, въ этомъ году подъ сѣнью дружескихъ штыковъ Россіи здѣшніе христиане имѣли возможность спокойно провести великіе дни. Мнѣ самому удалось, посѣтивъ за это время для проповѣди и богослуженія шесть сирійскихъ деревень, принять съ отрадою участіе въ праздничномъ оживленіи Сирійцевъ. Кратко передаю здѣсь свои впечатлѣнія.

Посѣщенное мною первымъ село Бабарудъ, на большой торговой дорогѣ къ Сулдузу изъ Урміи (верстахъ въ 25), населено Сирійцами и Армянами. Близкое сосѣдство съ Курдами, недавнее, печальной памяти, „турецкое вліяніе“ сказались на этомъ селѣ и сосѣднихъ съ ними, Дарбарудѣ и Сердарудѣ, печальнымъ образомъ. Еще у всѣхъ въ памяти здѣсь послѣднее нападеніе

Курдовъ на эти селенія, когда дикіе грабители убили 6 человекъ христианъ среди бѣлаго дня, отняли у жителей запасы муки и хлѣба, забрали большую часть скота, при чемъ допускали такія жестокости, какъ бросаніе дѣтей съ крышъ. Кромѣ того, близкое сосѣдство этихъ селъ съ мусульманами заставило многихъ здѣшнихъ Сирійцевъ забыть своей родной языкъ и объясняться на тюркскомъ (Азербейджанскомъ) нарѣчій. Тѣмъ не менѣе жители этихъ деревень остаются христианами и стремятся быть православными. Какъ часто бываетъ, и здѣсь главными охранительницами христианства явились женщины, потому что мужчины принуждены отлучаться часто на заработки въ Россію и въ Америку. Весьма симпатична, на примѣръ, въ такой своей роли одна женщина селенія Дарбарудъ по имени С. Во время продолжительнаго отсутствія своего мужа она, будучи единственною въ селѣ грамотною, дѣлила свои досуги по праздникамъ между религіознымъ воспитаніемъ своего сына, которому успѣла сообщить и свою религіозность и знаніе сирійскаго языка, не смотря на то, что его отецъ знаетъ только тюркскій языкъ, и проповѣдью другимъ женщинамъ. Такова же мать бывшаго учителя Бабарудъ, заставляющая своего внука читать Евангеліе у тандура по вечерамъ.

Холодно было въ Бабарудскомъ храмѣ за всенощной, а за обѣдней, кромѣ того, дымъ отъ костра, разложеннаго прямо на церковномъ полу, сильно влѣ глаза, но народъ, собравшійся изъ всѣхъ упомянутыхъ деревень молился усердно и внимательно выслушалъ проповѣдь на стихиру „Что Тебѣ принесемъ Христе“. Пѣлъ пришедшій съ священникомъ изъ селенія Така учитель Іоиль Пиринъ, ревностно и безвозмездно въ качествѣ пѣвца и чтеца помогающій ему при посѣщеніи Бабаруда. Часть молящихся успѣла исповѣдаться у священника съ вечера и утромъ, для осталь-

ной части желавшихъ приобщиться пришлось совершить общую исповѣдь. Причастилось до 80 человѣкъ, считая и дѣтей.

Въ тотъ же день я совершилъ малое освященіе храма въ селеніи Ардишай послѣ его побѣлки. Въ присутствіи болѣе 800 душъ (жителей Ардишай и Така) совершилось это торжество. Вполнѣ приличная церковь была убрана предметами-жертвами усердія Сирійцевъ Ардишай, принесенными ими изъ Россіи: тутъ были и приличные подсвѣчники для престола и новый шерстяной коверъ для царскихъ вратъ и др. Нѣкоторая хвастливость Ардишайцевъ, съ какою они указывали мнѣ на эти свои жертвы, дала мнѣ поводъ напомнить въ своей проповѣди имъ, что имъ слѣдуетъ взять за образецъ для себя смиренныхъ охранителей дѣтства Спасителя—Богородицу и старца Іосифа. Но въ общемъ Ардишайцы народъ живой и искренній и въ данномъ случаѣ заявилъ себя хорошей чертой—усердіемъ къ храму Божию и молитвѣ.

Не такъ живъ и понятливъ народъ въ Ангарѣ, въ храмѣ котораго я совершилъ литургію въ день Рождества Христова. Мнѣ пришлось много напоминать здѣсь молящимся о крестномъ знаменіи и о поклонахъ, иначе они все время держали бы себя, какъ посторонніе зрители. Пришлось напомнить имъ въ проповѣди о значеніи дѣятельности старца Іосифа Праведнаго, охранявшаго дѣтство Іисуса Христа и вывести отсюда такое назиданіе, чтобы они охраняли въ себѣ свой слабый христіанскій духъ отъ угашенія. Напомнилъ къ этому еще и то, что теперь грѣшно не заботиться объ этомъ, такъ какъ Курды, ихъ недавніе притѣснители, далеко отъ нихъ, а у нихъ теперь въ деревнѣ живутъ Русскіе солдаты. Послѣдніе, въ числѣ 45 человѣкъ, присутвовали за литургіей и пѣли со мной молебень въ воспоминаніе изгнанія Галловъ изъ Россіи.

30-го Декабря посѣщено мною село Гюйтапа (въ 7 верстахъ отъ Урміи). Это село въ 500 домовъ недавно получило православную церковь, возлѣ которой собралось уже до 100 домовъ православныхъ, а до того времени оно почти безраздѣльно

находилось подъ вліяніемъ американцевъ пресвитеріанъ. Борьба наша съ послѣдними усиливается съ каждымъ днемъ и конца ея нельзя ожидать въ скоромъ времени. Можно только отмѣтить то, что, не смотря на старость и неспособность мѣстнаго православнаго священника, Гюйтапинцы часто видятъ теперь присоединенія къ нашей Церкви. Энергичнымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи здѣсь является нѣкто Н., перешедшій къ намъ изъ несторіанства, человѣкъ довольно начитанный и большой любитель показать свою начитанность. Это толкаетъ его на путь миссіонерства въ пользу Православія и у себя въ деревнѣ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ сирійскихъ деревушкахъ. Не смотря на свое надоѣдливое резонерство, нѣкоторое самомнѣніе, этотъ человѣкъ заслуживаетъ глубокаго сочувствія по своему стремленію проповѣдывать о Православіи тамъ, гдѣ даже его стараются замалчивать протестанты. Притворно или искренно онъ проповѣдуетъ, остается только радоваться его дѣятельности ради Христа (Фил. I. 18). Въ настоящій разъ Н. читалъ за литургіей апостоль, помогалъ пѣть ученикамъ и ученицамъ мѣстныхъ православныхъ школъ. Народу было сотни двѣ обоюга пола и онъ весь, одѣтый по праздничному, выглядывалъ весело и производилъ доброе впечатлѣніе. Послѣднее нѣсколько испортила только учительница нашей школы, пропѣвая съ ученицами какой то пресвитеріанскій гимнъ Рождеству Христову посирійски вмѣсто запричастна. Это подало мнѣ поводъ обличить ихъ въ своей проповѣди и предостеречь отъ подражанія протестантамъ даже въ мелочахъ.

Послѣ обѣдни съ тѣмъ же неутомимымъ Н. мы сходили въ деревню Тасманлуви (въ 3 верстахъ). Здѣсь, собравши въ одной избѣ сирійскихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, я поговорилъ имъ о средствахъ укрѣпляться въ правой вѣрѣ, не смотря на всю ихнюю тяжелую жизнь среди мусульманъ. Среди дѣтей оказалось не мало грамотныхъ, умѣющихъ изображать на себѣ крестное знаменіе и знающихъ православныя молитвы, (вліяніе Н. и прошлогодней нашей школы). Для поддержки

этой грамотности я обѣщаль похлопотать за нихъ объ открытіи школы и въ нынѣшнемъ году.

Послѣднее изъ святочныхъ впечатлѣній я получилъ 6-го Января въ селеніи Карагезъ (въ 6 верстахъ отъ города). Какъ и всегда здѣшній народъ быстро собрался и наполнилъ храмъ, недавно построенный и теперь украшаемый сельчанами съ большимъ уседіемъ. Пѣли за литургіей ученики мѣстной школы подѣ управленіемъ учителя Θεодора. Пѣніе ихъ похоже было на воркованіе, но являло ихъ усердіе къ церковной молитвѣ. Внимательно выслушана была всѣми проповѣдь „объ исполненіи всякой правды“. На освященіе воды на рѣчкѣ, текущей посрединѣ деревни, высыпали уже всѣ жители безъ исключенія и живописно унизали берега красивые женскіе костюмы и многочисленныя фигурки дѣтей. Мужчины съ ружьями стояли вокругъ меня, приготовляясь сдѣлать залпъ въ моментъ погруженія креста въ воду. Послѣ перваго дружнаго залпа стрѣляли всѣ, кто хотѣлъ, по много разъ. Вода въ Карагезѣ замѣчательная: лѣтомъ очень холодная, а зимой теплая до того, что въ моментъ освященія ея изъ рѣчки шель паръ. Послѣ освященія дѣти купались въ ней, не чувствуя ни малѣйшаго холода.

Политическое положеніе.

Давно носятъ здѣсь упорные слухи объ уходѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ въ Россію Апшеронскаго полка изъ Тавриза и Ширванскаго изъ Гявилаяна. Между тѣмъ, политическое положеніе здѣсь нельзя признать такимъ, что бы съ легкимъ сердцемъ отнестись къ ожидаемому уменьшенію русскихъ силъ въ Персіи.

Въ концѣ минувшаго года курдинскій шейхъ Кадыръ, имѣющій званіе турецкаго сенатора, подалъ Портѣ проэктъ автономіи Курдистана. Цѣль этого проэкта—избавить Турцію отъ хлопотъ по управленію Курдистаномъ и привязать къ ней Курдовъ узами признательности за дарованную имъ свободу. Можетъ быть у названнаго шейха есть и тайная цѣль—объединить всѣхъ Курдовъ подѣ своею именно властью. Но

что же намъ то сулитъ осуществленіе этого проэкта?

Курды, по общимъ отзывамъ, почти совсѣмъ дикій народъ, способный болѣе къ разрушительной, чѣмъ къ созидательной дѣятельности. Всѣмъ въ Урміи и Салмасѣ знакомы, или памятны курдинскіе набѣги, наносившіе часто долго непоправимый вредъ хозяйству мирнаго населенія и отнимавшіе у жителей даже нравственную энергію. Отъ этихъ же набѣговъ страдала здѣсь часто и русская торговля, ибо Курды до прихода въ Персію русскихъ войскъ не выпускали случаевъ задерживать караваны по дорогѣ отъ Джульфы въ Урмію чрезъ Хой и Салмасъ. Разрушительность набѣговъ этихъ дикарей увеличивалась, когда имъ удавалось объединиться въ одно цѣлое, какъ это удалось сдѣлать имъ при шейхѣ Абдуллѣ (около 20 лѣтъ тому назадъ), а также въ 1908 году, когда ихъ подстрекнули противъ мирнаго населенія Персіи Турки съ цѣлью вынудить его перейти въ турецкое подданство.

Три причины могутъ задерживать набѣги Курдовъ: взаимная вражда курдинскихъ родовъ, состоящихъ подѣ властью отдѣльныхъ шейховъ, давленіе Турціи и, наконецъ, вліяніе Россіи. Первая причина не всегда на лицо, да она и не можетъ предотвратить случаевъ отдѣльныхъ нападений Курдовъ на Персію. Турція, правда, теперь не можетъ вліять на Курдовъ какъ раньше, потому что недавнимъ уходомъ своимъ съ занятой Персидской территоріи она достаточно показала свою слабость. Но Курдовъ можетъ подкупать въ пользу Турціи единство религіи (суннитство) и осуществленіе вышеупомянутаго проэкта объ автономіи Курдистана. По крайней мѣрѣ, авторъ проэкта обѣщаетъ Портѣ всегдашнюю признательность и помощь Курдовъ. Но съ другой стороны, кто проведетъ эту ожидаемую автономію Курдовъ, кто внушитъ имъ надлежащее о ней понятіе, кто объединитъ Курдистанъ подѣ однимъ здоровымъ вліяніемъ? Если шейхъ Кадыръ возметъ за это дѣло, то его не будетъ слушаться шейхъ Тага, противъ Измаила Ага найдется другой такой же Измаиль,

который въ качествѣ главы отдѣльнаго племени будетъ считать себя необязаннымъ слушаться кого либс.

Съ огнемъ шутить опасно и выдвигать сейчасъ Курдинскую автономію преждевременно. Если и подъ угрозой давленія со стороны Россіи Курды въ горахъ Курдистана не сдерживаютъ своей ненависти къ христіанамъ и наша Миссія должна была на святкахъ укрывать у себя 15 душъ Сирійцевъ-несторіанъ селенія Туляки, убѣжавшихъ отъ притѣсненія Курда Пиробека, то что будетъ когда эти дикари почувствуютъ себя свободными и со стороны Турціи и, послѣ уменьшенія русскихъ силъ въ Персіи, со стороны Россіи?

О другомъ вопросѣ современности-армянскомъ за недостаткомъ мѣста придется поговорить въ другой разъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ Злобою дня для русской колоніи въ Урміи служатъ теперь частыя нарушенія расписанія пароходомъ, совершающимъ рейсы по Урмійскому озеру. Отъ этого проистекаетъ масса неудобствъ. Консульская почта, одно изъ свѣтлыхъ явленій Урмійской жизни, пришла послѣдній разъ не 16-го Января, какъ ожидали, а 23-го. Нѣкоторые офицеры Урмійскаго отряда, возвращавшіеся изъ святочнаго отпуска, просидѣли по недѣлѣ на томъ берегу озера въ ожиданіи парохода и испытали много не-

пріятностей отъ недостатка помѣщенія, холода и голода. Объясняется этотъ непорядокъ отчасти бурей, бушевавшей на озерѣ дня два, главнымъ же образомъ, тѣмъ, что пароходъ имѣлъ какія то экстренныя надобности нарушить свое расписаніе. Весьма желательно бы, что бы эти надобности были выяснены и оцѣнены въ своей дѣйствительной стоимости. При военномъ положеніи страны такія экстренныя явленія не должны быть терпимы.

§§ Миссія радуется, что невѣрнымъ оказался слухъ о переводѣ С. П. Голубинова на должность консула въ г. Ардебиль. Это была бы большая утрата для здѣшняго русскаго дѣла и для дѣла Православія въ здѣшнемъ краѣ. Недавнею заслугою г. Голубинова было содѣйствіе облегченію повинностей здѣшнихъ крестьянъ Сирійцевъ въ отношеніи къ помѣщикамъ (о чемъ подробно въ слѣдующемъ №).

§§ Ожидается въ Урмію въ концѣ Января генераль маіоръ Воропановъ для производства инспекторскаго смотра Урмійскому отряду.

Содержаніе Новогодній привѣтъ. Отрадное событіе. Житіе Св. Іакова, Епископа Низибійскаго. Въ царствѣ католиковъ. (Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 г.). Письма миссіонера: IX. Святочные впечатлѣнія въ Урміи. Политическое положеніе. Послѣднія извѣстія.

Архимандритъ Сергій.

„ПАСТЫРСКАЯ СВИРѢЛЬ.“

Предметы догматическаго и нравственнаго ученія церкви, изложенные въ формѣ проповѣдей.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Въ мѣсто предисловія. Пастырское служеніе въ Церкви Христовой. Проповѣди. Размышленія христіанина о тайнѣ рожденія Христа Спасителя. Тайна преображенія Христова на Ѡavorѣ. Слово о монашествѣ къ новопостриженному иноку. Поученіе въ день новаго года. Рабство грѣху и рабство Христу. Взаимное ношеніе бременъ. Храмъ, вмѣстившій Бога. Свое и Христово. Притча о неразумномъ богачѣ. Пѣсня спасенія. О вѣрѣ. Источникъ чести. Слово Христово. Марѳа и Марія. Вѣчная жизнь. Мамона. Преображеніе. Падшій образъ. Слѣдованіе за Христомъ. Благовѣщеніе. Первые христіане. Воцерковленіе. Расхищеніе дома сильнаго. Видящіе слѣпцы и невидящіе зрячіе. Мировая борьба. Радость о покаяніи. Вражда чловѣка къ Богу и любовь Бога къ чловѣку. Христіане. Вознесеніе. Единеніе духа въ союзѣ мира. Блаженство богообщенія. Христіанская любовь. Мудрость и простота. Сокровище. Свобода. Тщетная вѣра. Старая закваска и новое тѣсто. Духовная глухота. Царство небесное. Недѣля св. апост. Ѡомы. Плачь любви. Св. Дѣва Марія. Рай. Ложныя дарованія. Страхъ Божій. Христосъ—вѣчный свидѣтель истины. Жизнь въ духѣ. Торжество православія. Погибшая надежда. Предопредѣленіе. 1-23-298 стр.

Цѣна съ пересылкой 1 р. Деньги отъ продажи поступаютъ въ пользу семиклассной школы-пансіона при Урмійской Духовной Миссіи. Складъ изданія (300 экз.) при типографіи Миссіи.

Объ изданіи журнала

П Р А В О С Л А В Н А Я У Р М І Я .

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнью Урмійской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урмійская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкій кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 20 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) также одинъ разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публицистическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урмійская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

*Редакторъ, Помощникъ Начальника Миссіи
Архимандритъ Пилень.*